

— Знаю.

Ци Юань проводил его взглядом, пока тот, сжимая в руке собственную одежду, удалялся, и крикнул вдогонку:

— Ты будешь всегда стирать мне вещи?

— Мечтай. В следующий раз ты полезешь в воду первым, а потом поможешь мне постирать.

Ци Юань сидел у костра, накинув на плечи уже высохшую верхнюю одежду Фэн Хоу.

Он то и дело поднимал гладкие стройные голые ноги, поднося босые ступни ближе к огню, замирал на пару секунд и возвращал их на место — и так снова и от novo.

Сухость, тепло, чистота... Ци Юань чувствовал, что уже целую вечность был лишен этих ощущений, и в данный момент переполнялся чувством счастья.

Фэн Хоу тем временем занимался уходом за оружием: разобрал его на детали, он протирал каждую по очереди и смазывал маслом. В условиях вроде здешнего леса гниение и ржавчина распространялись с поразительной быстротой, так что приходилось быть предельно осторожным.

Фэн Хоу был обнажен до пояса. При каждом его движении мышцы груди и рук слегка вздрагивали, временами соприкасаясь и образуя упругую плоскую поверхность.

От тепла костра Ци Юэня клонило в сон, и он то и дело прислонялся к плечу Фэн Хоу. Поначалу тот без всяких церемоний отталкивал его. Но со временем попыток стало так много, что в конце концов Фэн Хоу махнул на это рукой и позволил ему прижаться к своему плечу, продолжая опустив глаза заниматься своим делом.

— Держись от него подальше.

Слуховая галлюцинация прозвучала так внезапно, что Ци Юань от неожиданности вздрогнул и испуганно сел.

Фэн Хоу бросил на него настороженный взгляд, прищурившись.

— Обжегся, — солгал он.

Фэн Хоу ничего не ответил, лишь отведя взгляд и отпихнув устройство для разведения огня подальше.

Ци Юань пропустил мимо ушей эту маленькую вольность Фэн Хоу и в конце концов больше не стал прислоняться. Он сидел прямо, до боли напрягся, и шея у него совершенно затекла.

Зачем держаться от него подальше? Кто же выведет меня отсюда, если не он?

Ци Юань никак не мог взять в толк, откуда берутся эти галлюцинации; ощущение было такое, будто в его голове поселился загадочник, способный изъясняться лишь короткими фразами, от которых совершенно ничего не понятно.

Однако на этот раз голос не оборвался на полуслове, как в предыдущие разы, и вскоре ответил снова, словно они действительно могли беседовать:

— Тебе незачем уходить.

— Почем...

Ци Юань испугался, но было уже поздно — он осознал, что произнес свои мысли вслух. Фэн Хоу вновь посмотрел на него суровым взглядом и резко потребовал объяснить, с кем это он разговаривает.

Понимая, что скрывать бесполезно, Ци Юань ответил честно:

— Наверное... с ними. Опять слуховые галлюцинации, но теперь они, похоже, умеют читать мои мысли и даже отвечать.

Фэн Хоу нахмурился:

— Повторяю еще раз: если не хочешь сгинуть в этом болоте, не верь и не отвечай.

Теперь Ци Юань уже догадывался, что позиции загадочника и Фэн Хоу противоположны. Оба убеждали его не идти на поводу у чужих желаний, но кого же из них ему слушать?

Заметив в глазах Ци Юаня сомнение и сопротивление, Фэн Хоу допытывался дальше:

— Что он тебе наговорил?

Ци Юань приоткрыл рот, но слова застряли на языке, и он засомневался.

Прямолинейные и даже чересчур грубые слова и поступки Фэн Хоу и так вызывали у него бунт, к тому же информацию от слуховых галлюцинаций можно было охарактеризовать как лучше перебдеть, чем недобдеть, так что выкладывать всё подчистую он вовсе не считал хорошей

идеей.

— Ничего особенного, — схитрил он, отделавшись туманным ответом. — Какая-то белиберда, я и не собирался верить.

Но Фэн Хоу не из тех, кого легко провести, и он повторил с нажимом:

— Я спрашиваю, что он сказал?

Ци Юань сжал губы, пытаясь придумать план действий, но, заметив, как Фэн Хоу молча покрепче сжал рукоять оружия, окончательно сник и пошел на попятную:

— Он велел мне оставаться в этом лесу.

— А ты сам что думаешь?

— Я ничего не понимаю. В этом лесу, кроме тех отвратительных грибов, вообще ничего нет, останусь здесь — и понятия не имею, как выживать, — произнес Ци Юань. — И этот загадочник явно идет наперекор тебе, а я признаю, что ты мне сейчас очень нужен и я хочу тебе верить. Но можешь ли ты хоть немного меня успокоить и хотя бы объяснить, что это за галлюцинации такие?

В этот момент полено в костре треснуло, и брызнувшая искра угодила прямо Ци Юаню на подъём стопы.

Он с шипением втянул воздух и принялся растирать кожу, но та все равно покраснела и, судя по всему, скоро покроется более заметным следом.

Фэн Хоу пристально смотрел на Ци Юаня, брови его по-прежнему были сдвинуты. Огонь окрасил его глаза в теплый каштановый оттенок, но взгляд оставался ледяным.

— Пожалуй, стоит еще раз подумать, с кем из двоих — с живым или с мертвым — будет больше хлопот по дороге из леса...

Опять за свое!

— Ты сам-то слышишь, что говоришь? — Ци Юань впервые в жизни почувствовал, как от злости возвращается мужество, и выпалил: — Чуть что — грозишься убить меня, и после этого еще надеешься на мое доверие? Твою мать... я твоя цель для спасения или заложник вообще?

Фэн Хоу снова умолк.

С меня хватит его приступов выборочной глухонемой, подумал Ци Юань, закатил глаза, завернулся в его куртку, сунул ноги в ботинки и поднялся:

— Я ухожу. Даже если сдохну с голодухи в этом лесу, я с тобой не пойду. И не вздумай меня искать.

Однако как ни посмотри, это звучало скорее как наивная декларация какого-нибудь сопливого пацана, сбежавшего из дома.

Фэн Хоу молча смотрел, как Ци Юань скрывается в лесной темноте, и не предпринимал никаких попыток его остановить.

И впрямь, не прошло и полминуты, как Ци Юань вернулся сам.

Стоя рядом с Фэн Хоу, он выглядел донельзя разъяренным:

— Почему ты не стал меня искать?

— Полагаю, перед тем как принять решение уйти, ты мог бы сначала надеть штаны.

— Пф, штаны не высохли, в другой раз.

Глубокой ночью Фэн Хоу растормошил Ци Юаня, вырвав из объятий сна.

— Держи. Два часа, — бросил он и протянул часы.

— Угу, — привычно кивнул Ци Юань, протирая глаза.

Костер уже погас, поскольку Фэн Хоу предупредил, что здешние создания не ведают страха перед такими вещами — даже перед огнем, способным обратить их в пепел.

Свет лишь накликает беду.

— Больше не смей самовольно продлевать мне время сна. Мне это не нужно.

— Понял.

Вот же неблагодарный волчонок.

Ци Юань надел ПНВ, и всё вокруг мгновенно стало резким и отчетливым. Вокруг царил привычная мертвая тишина, ничто не шелохнулось.

<http://bllate.org/book/26711/3199378>